

УДК 72.007

Боровикова Наталья Вячеславовна, старший преподаватель кафедры архитектуры и градостроительства, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), г. Новосибирск

Шутпаева Александра Андреевна, бакалавр, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), г. Новосибирск

**ПРОБЛЕМА АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЫ В ПРОЕКТАХ К.С.
МЕЛЬНИКОВА И И.И. ЛЕОНИДОВА**

Данное исследование посвящено анализу принципов формообразования и организации архитектурной среды в творчестве выдающихся архитекторов-авангардистов К. С. Мельникова и И. И. Леонидова. Основная цель работы – выявление и сравнительный анализ их уникальных творческих методов и подходов к проектированию, которые представляют значительный интерес для понимания конструктивистского наследия, в частности, в контексте сохранения стиливого облика Новосибирска. Исследование подчеркивает роль интуитивного начала и художественного видения в работе обоих мастеров, которые не были склонны к систематизации своих методов. Выявлены ключевые различия и сходства в их подходах. Результаты исследования значимы для практики современной архитектуры в плане поддержания исторического конструктивистского контекста городов.

This study is devoted to the analysis of the principles of form-building and organization of the architectural environment in the works of outstanding avant-garde architects K. S. Melnikov and I. I. Leonidov. The main goal of the work is to identify and compare their unique creative methods and approaches to design, which are of considerable interest for understanding the constructivist heritage, in particular, in the context of preserving the stylistic appearance of Novosibirsk. The study emphasizes the role of the intuitive principle and artistic vision in the work of both masters, who were not inclined to systematize their methods. Key differences

and similarities in their approaches are revealed. The results of the study are significant for the practice of modern architecture in terms of maintaining the historical constructivist context of cities

Ключевые слова: К.С. Мельников, И.И. Леонидов, творческий метод, формообразование, конструктивизм, советский авангард, принципы проектирования

Keywords: K.S. Melnikov, I.I. Leonidov, creative method, form-building, constructivism, Soviet avant-garde, design principles

Исследование специфики архитектурного формообразования в период расцвета советского авангарда представляет собой актуальную научную задачу, имеющую не только историко-теоретическое, но и практическое значение. Данное исследование посвящено сравнению творческих методов двух ключевых фигур этого периода – Константина Степановича Мельникова и Ивана Ильича Леонидова. Их проектная практика оказала колоссальное влияние на развитие мировой архитектуры XX века. Однако возникает проблема систематического описания их творческих методов, как уникальных подходов к процессу формообразования и организации среды.

Актуальность данного исследования усиливается в контексте городов, обладающих значительным пластом архитектурного наследия эпохи конструктивизма, таких как Новосибирск. Изучение формообразующих принципов Мельникова К.С. и Леонидова И.И., как наиболее радикальных и творчески независимых последователей идей авангарда, позволяет выявить глубинные основы эстетики конструктивизма. Их понимание является необходимым условием для выработки грамотных подходов к реставрации, реконструкции и новому строительству в городах, значительная часть которых была построена с 1920-х по 1930-е годы.

Цель исследования заключается в сравнительном анализе ключевых принципов формообразования и подходов к организации архитектурной среды, присущих творческим методам К.С. Мельникова и И.И. Леонидова.

Творческий метод К.С. Мельникова: Интуиция, Форма, Отрицание Канона

Афоризм самого Мельникова – «Разве интересно делать уже однажды открытое?» – может служить эпиграфом ко всему его творческому пути. Архитектор сознательно избегал повторений и типизации, рассматривая каждую задачу как уникальный творческий вызов, требующий принципиально нового решения. В проектировании он опирался не столько на знания и опыт, сколько на свою природную одарённость и сильную творческую интуицию. Именно поэтому он не был склонен к систематизации или описанию своих подходов к проекту. [1]

Основой творческого мышления Мельникова была глубокая убежденность в том, что каждая простая геометрическая форма (куб, цилиндр, призма, пирамида) обладает имманентными, присущими только ей художественными качествами. Задача архитектора, по Мельникову, заключается не в деформации или усложнении исходной формы ради внешнего эффекта, а в ее тонком выявлении, акцентировании этих внутренних свойств через композицию, пропорции, ритм, взаимодействие с другими формами и светом [2]. Этот принцип определял его подход к формообразованию: Мельников стремился к чистоте и читаемости геометрического объема.

Воплощая этот принцип, Мельников разработал характерные приемы своего творчества: композиция состояла из чистых объемов, сочетая в себе простые геометрические формы; один объем мог быть «врезан» в другой, но так, что исходные формы сохраняли свою идентичность и читаемость в новом сочетании; статичные геометрические формы обретали динамику через наклонные плоскости, диагональные членения, композиционные сдвиги, придавая архитектуре кинетическое начало; принципиальное отрицание

фасада, являющееся принципиальной мировоззренческой позицией архитектора, подталкивало зрителя на комплексное восприятие объекта через круговой обзор [1].

Творческий метод И.И. Леонидова: Утопия, Многомерность, Гармония Абсолюта

Если Мельников двигался путем последовательных уникальных экспериментов, то Иван Леонидов с самого начала был одержим грандиозной утопической идеей – созданием проекта идеального «Города Солнца». Все его отдельные проекты (Институт библиотковедения им. Ленина, Дом промышленности, клубы, жилые дома) мыслились им не как самостоятельные объекты, а как элементы всеобъемлющей космической структуры. Центральным символом и композиционным ядром Города Солнца выступал «Золотой Гелиевый шар-счастье» – сферический объем, парящий над землей. Этот Шар олицетворял Абсолют, Источник Света и Разума, Единый Центр, из которого проистекают все формы и организуется все пространство города [3]. Такая метафизическая основа предопределяла особый характер его творчества. Архитектор был более склонен к теоретическим обобщениям и созданию глобальных концепций, но его метод формообразования также был глубоко интуитивным и художественным.

Ключевой особенностью творческого мышления Леонидова было его многомерное восприятие формы [3]. Знаменитое высказывание: «Сегодня у меня вышел великолепный план, а завтра вышел великолепный фасад к этому плану, или наоборот» – ярко иллюстрирует подход архитектора. Леонидов использовал новаторский прием совмещения плана и фасада на одном чертеже, где горизонтальная проекция органично перетекала в вертикальную, создавая сложную, но внутренне единую графическую композицию, отражающую многомерность замысла.

Основными формообразующими приемами Леонидова стали: доминанта простых абсолютных форм, чистота и геометрическая завершенность которых ассоциировались с космической гармонией и

совершенством; взаимодействие Шара и Конуса было излюбленным сочетанием, несущим глубокий символический смысл (Шар - Небо, Абсолют; Конус - Гора, Стремление к Абсолюту), а также мощный композиционный контраст (проект Мавзолея Ленина, Институт Ленина); прием повторения одной и той же формы в разных масштабах создавал сложные ритмические структуры и подчеркивал иерархию пространства (башни Института Ленина); архитектор представлял простые геометрические тела в движении, а их траектории становились генераторами новых, более сложных объемов и пространственных структур, что придавало его статичным композициям скрытую динамику; тяжелые, монументальные призмы или конусы часто сочетались с легкими, ажурными каркасными конструкциями, струнами, воздушными шарами или невесомыми стеклянными объемами, создавая ощущение преодоления земного притяжения и устремленности ввысь.

Сравнительный анализ принципов формообразования

Архитектурная практика Мельникова и Леонидова развивается из единого набора фундаментальных принципов, определяющих их творческий метод:

- 1. Культ простой геометрической формы:** Оба видели эстетический и выразительный потенциал в чистоте куба, цилиндра, шара, конуса. Простота была не самоцелью, а средством достижения ясности, силы и универсальности образа. Композиция строилась на отношении форм друг к другу, на траектории их движения, задавая объему динамику.
- 2. Интуитивно-художественная основа метода:** Оба архитектора в значительной степени опирались на одаренность, пространственное воображение и художественную интуицию, а не на строгие рациональные расчеты или догмы. Такой подход обусловил особую пластическую выразительность их работ, где геометрическая строгость форм сочеталась с почти скульптурной чувственностью и метафоричностью. При этом интуитивное начало не исключало

глубокого понимания конструктивных составляющих, но подчиняло их реализации художественного замысла.

- 3. Экспериментальный характер:** И Мельников, и Леонидов были радикальными новаторами, ломавшими традиционные представления об проектировании. Архитекторы стремились не просто адаптировать существующие стили, а переосмыслить саму суть архитектурного творчества, сознательно отвергая устоявшиеся каноны, работая на грани технической реализуемости своего времени. Многие их проекты можно назвать «архитектурными манифестами».

Однако, несмотря на принадлежность к одной эпохе и общему авангардному направлению, творческие методы Мельникова и Леонидова демонстрируют также и существенные различия:

- 1. Масштаб концепции:** Мельников концентрировался на уникальности каждого конкретного объекта, как самостоятельного эксперимента, где форма рождалась из специфики функционального назначения и контекста местности. В противоположность этому Леонидов подчинял все объекты единой глобальной утопической концепции - «Город Солнца», превращая город в целостную систему, а не в набор уникальных объектов.
- 2. Отношение к канону и типу:** Из предыдущего пункта вытекает также и этот. Мельников принципиально отвергал повторение и типизацию. Леонидов использовал простые формы как универсальные архетипы, способные к масштабированию и умножению в рамках своего идеального города.
- 3. Пластика и динамика:** Мельников добивался динамики через активные врезки, наклоны, сдвиги масс, «кинетические» следы движения. Леонидов стремился к возвышенной статике и гармонии космического масштаба, проявленной в взаимодействии простых форм; динамика у него часто скрыта в концепции контраста масс.

4. Пространственное восприятие: Архитекторы имели кардинально противоположный взгляд на объект, как на систему. Мельников мыслил здание как скульптурный объект для кругового обзора, воспринимая объем как основной способ восприятия. Леонидов обладал синтетическим многомерным видением, фиксируемым в совмещенных проекциях. Часто архитектор придумывал композицию проекции и воспринимал ее оторвано от объема, решая будет ли данный чертеж планом или фасадом в процессе дальнейшего проектирования.

5. Ведущие формы: Мельников чаще использовал цилиндр, параллелепипед, пирамиду, активно их комбинируя. Леонидов тяготел к символически насыщенным абсолютным формам: Шару, Конусу, Вертикальной Призме.

Проведенный сравнительный анализ творческих методов К.С. Мельникова и И.И. Леонидова выявил принципы формообразования, лежащие в основе их новаторской практики. При этом методы мастеров кардинально различались в своей направленности. Этот дуализм творческих стратегий обогатил язык современной архитектуры, продемонстрировав, что путь к архитектурной новизне может пролегать как через последовательное отрицание предшествующего опыта, так и через возрождение первичных форм-архетипов.

Таким образом, исследование творческих методов Мельникова и Леонидова выходит за рамки историко-архитектурного интереса. Обращение к наследию Мельникова и Леонидова, как к истокам и наиболее чистым проявлениям авангардной мысли, позволяет глубже понять эстетику простотой формы, увидеть красоту в выявлении потенциала геометрии, использовать эффектные композиционные принципы, не нуждающиеся в сложной форме. Это ценный инструментарий для ответственной архитектурной практики в исторических контекстах, требующих бережного отношения к наследию авангарда и конструктивизма, в частности.

Литература

1. Хан-Магомедов Александров С.О. Мастера архитектуры / С.О. Хан-Магомедов Александров – Москва: Стройиздат, 1971 – С. 128
2. Стригалёв А.А., Коккинаки И.В. Константин Степанович Мельников: архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика / А.А. Стригалёв, И.В. Коккинаки - Москва: «Искусство» - 1985 г. - С. 241-244.
3. Рочегова Н. А., Барчугова Е. В. Эскизы Города Солнца и рисунки из дневника И.И. Леонидова как формальное воплощение представлений мастера об идеальном мироустройстве / Н. А. Рочегова, Е. В. Барчугова // Международный электронный журнал «Архитектура и информационные технологии» (Architecture and Modern Information Technologies) – 2016 - № 2 (35) – С. 18
4. Быкова Г.И., Комиссаров А.В. Пророческие модели архитектурных концепций Константина Степановича Мельникова и их влияние на современную архитектуру / Г.И. Быкова, А.В. Комиссаров // Электронный журнал «Социально-гуманитарное обозрение» - 2018 - №3 – С.132
5. Гутнов А.Э. Мир архитектуры / А.Э. Гутнов – Москва: Молодая гвардия, 1985 – С. 352

Literature

1. Khan-Magomedov Aleksandrov S.O., Masters of Architecture. Moscow: Stroyizdat, 1971. 128 p. (In Russ).
2. Strigalev A.A., Kokkinaki I.V. Konstantin Stepanovich Melnikov: the architecture of my life. Creative concept. Creative practice. Moscow: Art, 1985. 241-244 p. (In Russ).
3. Rohegova N. A., Barchugova E. V. Sketches of the City of the Sun and drawings from the diary of I. I. Leonidov as a formal embodiment of the

master's ideas about the ideal world order. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2016; (2): 18. (In Russ).

4. Bykova G.I., Komissarov A.V. Prophetic models of architectural concepts of Konstantin Stepanovich Melnikov and their influence on modern architecture. *Socialno-gumanitarnoe obozrenie = Socio-humanitarian review*. 2018; (3): 132 (In Russ).
5. Gutnov A.E. *The World of Architecture*. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1985. 352 p. (In Russ).